

МОСКОВСКАЯ Швейцария

Полина Воробьева

12+

Полина Воробьева
Московская Швейцария

«ЛитРес: Самиздат»

2015

Воробьева П. С.

Московская Швейцария / П. С. Воробьева — «ЛитРес: Самиздат», 2015

А вы знаете, что врач Ф. Эрисман основал в России гигиенистику - науку о гигиене, путешественница Э. Майяр впервые рассказала Европе о СССР 1930-х годов, а архитектор Х. Мейер был преподавателем московских архитектурных вузов? Русским Швейцария многие десятилетия представляется воплощением рая на земле. Но были времена, когда швейцарцы могли тоже самое сказать и о нашей стране. Они приезжали сюда искать лучшей доли, воплощать мечты, которым не суждено было стать реальностью дома, или просто отдыхать. В очерке содержится информация о знаменитых швейцарцах, которые приезжали в Москву в 18-19 веках, и об их впечатлениях о нашем городе.

© Воробьева П. С., 2015

© ЛитРес: Самиздат, 2015

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

10

Предисловие автора

Что есть московского в Швейцарии или швейцарского в столице страны, которую аршином не измерить? Эта книга про москвичей, которые проживали в Швейцарской Конфедерации, или про швейцарцев в Москве?

Перед тем как мы вместе найдем ответ на этот вопрос, предлагаю немного пофантазировать. Представьте себе (а некоторым и этого делать не надо), что у вас есть знакомый-иностранец, который хочет приехать в гости – посмотреть вашу страну. Эта идея вас вдохновляет, однако чем ближе дата приезда гостя, тем острее встает вопрос: – куда же его сводить и что ему показать? Конечно, можно «отделаться» посещением популярных туристических мест, которые, что называется, «must be» – должны быть прописаны в маршруте любого приезжего. Но признайтесь себе честно, не хотелось ли вам рассказать гостю о том, что имело бы максимально близкое и личное отношение к его стране здесь, в России, – о его соотечественниках, например, которые сами когда-то бывали в этой стране, ходили по улицам Москвы, знакомились с местными людьми, восхищались красотой национального искусства, а потом, возможно, описывали все накопленные от поездки впечатления.

Идея рассказать своему другу о том, какие из его соотечественников-швейцарцев ранее посещали Москву, а, возможно, даже и жили в ней, пришла мне в голову в 2014 году совершенно случайно во время поездки в общественном транспорте. Я записала ее в блокнот, а потом при первой возможности просто начала искать в интернете все, что было связано с этой темой. Материала нашлось немного, но даже он дал почву для дальнейших размышлений.

Сначала я всерьез подумала о проекте экскурсии: вот, к примеру, Лефорт был там-то и там-то, или в честь него было названо то-то и то-то. Спасибо, дальше. Такая задумка вертелась в голове до конца июля. В это время я отдыхала в Санкт-Петербурге. Поездка подходила к концу, и завершить ее непременно надо было посещением местных книжных магазинов, которые особенно вызывают у меня восторг. Как раз в одном из таких мест я наткнулась на книгу Михаила Шишкина «Русская Швейцария»¹. Взгляд как бы сам собой упал на нее. В книге рассказывалось о наших соотечественниках, в разное время переехавших жить в Швейцарию: история их жизни на новой родине, воспоминания и впечатления. Тогда для меня стало очевидно: я хочу написать именно книгу о швейцарцах.

Я приступила к поискам материала. Сначала я наивно полагала, что эта тема была малоизученной и потому найти достойный материал будет проблематично. Уже на деле все сложилось несколько иначе: сведений о швейцарцах, оставивших свой след в истории Северной столицы, было достаточно много, а вот Москва почему-то оказалась в стороне. Да и посещал ли ее вообще кто-то?

Только сейчас, спустя год, как весь это проект крутится у меня в голове, я понимаю, что проблема заключалась скорее не в том, что Москва была плоха или хороша сама по себе для проживания отдельных граждан в ней. Возможно, за поиском ответа на этот вопрос стоит обратиться к истории. Так сложилось, что двери в Россию для швейцарцев открылись в эпоху царствования Петра Первого, когда в Санкт-Петербург перенесли столицу Российской империи и там начал формироваться центр политической, общественной, экономической и культурной жизни общества. Москва не пропала из виду, но продолжала оставаться в числе догоняющих. Коренным образом ситуация поменялась после революции 1917 года, когда столицу государства вновь перенесли в Москву, а вместе с этим сместился центр тяжести всей жизни. Именно в советское время, на мой взгляд, Москва стала по-настоящему швейцарской. Это не

¹ Шишкин М.П. Русская Швейцария: литературно-исторический путеводитель/Михаил Шишкин. – М.: АСТ: Астрель, 2012. – 606, [2] с.: ил.

значит, что граждане Швейцарской Конфедерации не появлялись там ранее – просто они ярче всего заявили о себе именно в то время.

Основная идея книги свелась к тому, чтобы хотя бы немного рассказать о жителях горной страны, которые жили в России, работали в ней или путешествовали, попытаться передать их впечатления о нашей столице: что думали, что приводило в восторг, а что – откровенно шокировало. Ведь и сами они были очень разными людьми: кто-то до приезда в Россию был известен в своей стране, другой только здесь встал на ноги и заработал себе имя и признание, для третьего пребывание в Москве стало очередным этапом жизненного пути, когда он осмыслил и понял, что собственно от нее ждал и хотел. Так, думаю, мало кто знает, что Россия воспитала Нобелевского лауреата по литературе Карла Шпиттелера, который сбежал сюда от деспотии родного отца и несчастной любви.

Но прежде чем вы прочитаете об этих людях, я хотела бы обратить ваше внимание на два важных, на мой взгляд, аспекта. То, что вы держите в руках, – это вовсе не исчерпывающая тему научная работа о проблемах эмиграции, а, скорее, небольшой исторический путеводитель, не претендующий на абсолютную полноту информации. Я вполне допускаю, что привела в этой книге не полный перечень швейцарцев, чья жизнь в той или иной степени была связана с Россией. В ходе дальнейших исследований могут выявиться сведения о тех, о которых я не знаю вовсе или не нашла информации, хотя для подготовки использовала много иностранных источников, переводом которых занималась самостоятельно. В конце концов, я ставила перед собой задачу просто рассказать о тех людях, которые лично меня вдохновили на написание книги. Да, швейцарский писатель Карл Шпиттелер не посещал Москву, но его пребывание в России вообще оказало неоценимое влияние на его будущее литературное творчество.

Я искренне надеюсь, что каждый из вас обнаружит в этой книге то, что понравится лично ему и натолкнет на какие-то новые идеи. Желаю вам приятного чтения.

Введение

«Нигде явления природы не имеют такой ужасающей силы, не представляют такого грандиозного величия, как в Альпах. Вид и положение той или другой альпийской местности то и дело меняются: с каждым поворотом дороги, с глетчера (ледника) или из долины, с различной высоты гор, смотря по времени года и дня, вы видите перед собою всегда новую картину. К тому же нередко деревня, сегодня цветущая, завтра может быть погребена под лавиной или снежным обвалом. Взобравшись на одну из вершин этих гор, можно видеть все четыре времени года. В самом низу, в альпийских долинах, – весна: во всей красе зеленеют поля и пышная листва толстоствольных каштанов, цветут цветы, пестреет роскошная растительность. Тут же подле, но в местностях, наиболее защищенных от ветра и обращенных к солнцу, – лето: идет сенокос, а несколько далее жители собирают богатую жатву и сочный виноград. Но чем выше, тем холоднее, тем чаще встречаешь суровые картины природы: пожелтевшую, поблекшую растительность, каменные обломки, груды камней. Еще выше идет снег в то время, когда внизу весна и лето царствуют во всем разгаре. С каждым шагом вверх – все меньше встречаешь лесов, особенно лиственных; их все чаще заменяют кустарники, кедры, одинокие ели, малорослые сосны и беспорядочные кучи камней, гниющих стволов, поломанных деревьев, покрытых грибами и лишаями. На каждом шагу выглядывают скалистые утесы, здесь и там шумят ниспадающие ручьи и потоки, человеческие жилища попадаются все реже и, наконец, совсем прекращаются, и над громадными вершинами и скалами простирается безмолвная снежная пустыня. В этой области три четверти года земля засыпана снегом, повсюду гигантские ледяные массы – ледники, напоминающие громадные замерзшие реки. Они нередко спускаются целыми десятками от самых высоких вершин вплоть до населенных долин. У подошвы ледников дико вырываются мутные источники. По мере того, как вы подымаетесь на ту или другую

высоту, вы встречаете другой климат, другие растения и других животных; меняются и ветры, и солнечное освещение; звезды, луна и самое небо представляют иную ясность, иные оттенки, даже другие цвета»².

«Итак, мы встретились и взаимно друг другу обрадовались.

– Вот вы как? – удивился Дыба, – А мы было думали, что вы прямо в Швейцарию стопы направите?

– Да, было-таки предположение, – подтвердил и Удав, не без угрозы, а скорее с шутливой снисходительностью.

– Но почему же ваши превосходительства думали, что я непременно поеду в Швейцарию, а не в Испанию, например?

– Зачем в Испанию? что там делать? Там, батюшка, нынче Изабелла в ход пошла!³ Ну, да уж что! Кто старое помянет...

И Удав с улыбкой протянул мне руку, в знак забвения, но вслед за этим словно обеспокоился и спросил:

– Не одобряете?

– Не одобряю! – воскликнул я твердо.

– И нельзя одобрить. Хотя, с одной стороны, конечно... однако, тем не менее... Лучше не ездить.

Это было ужасно доброжелательно. Но так как будущее сокрыто от смертных и могло представить надобность в поездке в Швейцарию независимо от всяких превратных толкований, то я все-таки поспешил оградить себя.

– Ваши превосходительства! – сказал я, – вы напрасно считаете Швейцарию месторождением исключительно превратных толкований. Есть, например, в Люцерне “Раненый Лев” – это, я вам доложу, такая штука, что хоть бы и нам с вами!

Я изложил, как умел, смысл и содержание памятника и, разумеется, привел бесшабашных советников в восхищение.

– Так вот они, швейцарцы, каковы! – воскликнул Дыба, который о швейцарцах знал только то, что случайно слышал от графа Михаила Николаевича, а именно: что некогда они изменили законному австрийскому правительству, и с тех пор опера “Вильгельм Телль” дается в Петербурге под именем “Карла Смелого”⁴⁵. *Скульптура «Раненый лев» посвящена участию швейцарцев в одном из ключевых событий Великой французской революции – штурме дворца Тюильри. В этот день парижские бунтовщики осадили замок Людовика Шестнадцатого: подконтрольные ему войска покинули его, и до последнего на его защите стоял швейцарский гвардейский полк. Из немногим более тысячи воинов этого полка осталась в живых только треть.*

Надеюсь, вы заметили разницу? Первое – немного романтическое и восторженное, преисполненное преклонения перед стихией, второе – несколько брюзгливое и ироничное, призывающее простить причуды принимающей стороны – Швейцарии. Первое принадлежит Елене

² Водовозова Е.Н. Как люди на белом свете живут. Швейцарцы. / Изд. 2-е, испр. СПб., 1904.

³ С начала 1880 г. в Испании сильно обострилась борьба клерикалов-консерваторов за уничтожение конституции 1876 г. Вдохновительницей и организатором движения явилась бывшая испанская королева Изабелла II (Мария-Луиза), свергнутая с престола в 1868 г. и жившая с тех пор в Париже.

⁴ ...некогда они <швейцарцы> изменили законному австрийскому правительству, и с тех пор опера «Вильгельм Телль» дается в Петербурге под именем «Карла Смелого»... – Возникновение легенды о свободолюбивом стрелке Вильгельме Телле связано с национально-освободительной борьбой швейцарских кантонов против австрийского ига Габсбургов (кон. XIII – нач. XIV в.). Написанная на этот исторический сюжет опера Россини «Вильгельм Телль» шла на русской и итальянской сценах в Петербурге с политически «нейтрализованным» сюжетом и под измененным названием «Карл Смелый» («Carlo il Temperario»).

⁵ Салтыков-Щедрин М. За рубежом. // Электронная библиотека RomanBook. <http://romanbook.ru/book/5864189>.

Николаевне Водовозовой, русской детской писательнице, педагогу и мемуаристке, второе – известному писателю Салтыкову-Щедрину.

Елена Николаевна приобрела славу во многом благодаря серии своих путеводителей – «Как люди на белом свете живут». Конечно, это не путеводители в том смысле слова, в котором мы привыкли сейчас его понимать: некое описание туристических достопримечательностей с подробными схемами проезда и рекомендацией, что и где купить или поесть. «Как люди на белом свете живут» – скорее попытка описать пусть и небольшой, но опыт проживания в другой стране, систематизировать свои впечатления и наполнить какими-то реальными фактами из ее жизни.

Второй же отрывок приведен из книги Салтыкова-Щедрина «За рубежом», своего рода путевого дневника, в котором он описывал в присущей ему сатирической манере впечатления от своей заграничной поездки. Описание Швейцарии и тех впечатлений, которые вызвала страна, – только небольшая часть этого дневника, как и путешествия в целом, но от этого не менее показательная. Так, в его книге нашло отражение описание благородной публики, которая обычно составляла контингент путешествующих за границей граждан Российской империи, упоминается в ней несколько раз и Швейцария. То Салтыков-Щедрин говорил о «сановниках опальных, которые поверяют Юнгфрау свои любезно-верные вздохи и пробуждают жалость в сердцах людей кадетской мудростью своих административно-полицейских выдумок»⁶, то признавался в том, что ехал в Швейцарию не без страха, то все-таки находил время для созерцания местных красот: «Оглянешься кругом, вся природа словно изнемогает под наплывом внутреннего ликования. Все блещет: и небо, и горы, и озера. Даже гроза, и та летит навстречу, вся блистающая, вся пылающая целым пожаром сверканий»⁷.

В конце концов, он пишет: «По-настоящему мне следовало бы, сейчас же после свидания с графом ТвэрдоонтС, уехать из Интерлакена; но меня словно колдовство пришилило к этому месту. В красоте природы есть нечто волшебное действующее, проливающее успокоение даже на самые застарелые увечья. Есть очертания, звуки, запахи до того ласкающие, что человек покоряется им совсем машинально, независимо от сознания. Он не анализирует ни ощущений своих, ни явлений, породивших эти ощущения, а просто живет как очарованный, чувствуя, как в его организм льется отрада. Нечто подобное испытал и я. Всякая дребедень лезла мне в голову: и теория смерча, и теория кукиша с маслом, и еще какая-то совсем новая теория умиротворения, но не без участия строгости и скорости. Но и за всем тем чувствовалось хорошо. Эти тающие при лунном свете очертания горных вершин с бегущими мимо них облаками, этот опьяняющий запах скошенной травы, несущийся с громадного луга перед Hoheweg, эти звуки йодля⁸, разносимые странствующими музыкантами по отелям, – все это нежило, сладко волновало и покоряло. И я, как в полусне, бродил под орешниками, предаваясь пестрым мечтам и не думая об отъезде»⁹.

У представителей каждой из стран – России и Швейцарии – складываются собственные представления друг о друге, которые зачастую основаны на общераспространенных клише: одна славится чудесными сырами, шоколадом, самыми надежными банками и часовой промышленностью, вторая – преимущественно холодной погодой, разгуливающими по улицам бурыми медведями и жителями, которые столовыми ложками черпают черную икру. Кому-то такие клише мешали, другой смог от них абстрагироваться и взглянуть свежим взглядом на принимающую страну. И не всегда наши представления друг о друге должны быть исключительно положительными; они могут быть разными, что я попыталась продемонстрировать вам

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ ...звуки йодля... – Йодль (нем.) – жанр и манера исполнения (на высоких горловых регистрах) народных песен у альпийских горцев.

⁹ Салтыков-Щедрин М. За рубежом // Электронная библиотека RomanBook. <http://romanbook.ru/book/5864189>.

во введении. Применительно к обеим странам действует простое правило: как русские могли восхищаться или не восхищаться Швейцарией, точно также и швейцарцы могли восхищаться или не восхищаться русскими гражданами, которые приезжали к ним.

Немного об истории

Лучше всего о причинах эмиграции сказал дипломат и российский ученый А.И. Степанов: «В первую очередь эмигрантов интересовали подходящие заработки и разные материальные блага, стремление, покинув родину, добиться успеха и благоденствия на чужбине. Можно предположить, что на них производила впечатление сама страна, ее необъятные просторы, величественная и суровая природа, непривычные для Запада образ жизни и характер русских – людей открытых и гостеприимных. Наверное, в общей массе швейцарцы, принимавшие близко к сердцу судьбы чужой страны, хотели также помочь ей»¹⁰

¹⁰ Степанов А.И. Русские и швейцарцы. Записки дипломата. М.: Научная книга, 2006. С. 302.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.